

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 24 ноября 2022 года № 305-ЭС19-4278 (12, 13)

г. Москва

Дело № А41-79022/2017

Резолютивная часть определения объявлена 17 ноября 2022 года.
Полный текст определения изготовлен 24 ноября 2022 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Зарубиной Е.Н. и Капкаева Д.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы обществ с ограниченной ответственностью «Кредендо – Ингосстрах Кредитное Страхование» (далее – страховая компания) и «Ипсен» на постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2022 по делу № А41-79022/2017 Арбитражного суда Московской области о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества «Роста» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должника Пахтусов Дмитрий Сергеевич, финансовый управляющий имуществом Паникашвили Давида Исааковича – Демяшкина Людмила Вячеславовна, а также представители:

страховой компании – Казанов В.А. и Ястребова Ю.С. по доверенностям от 10.01.2022;

общества «Ипсен» – Абдулов И.В. и Кислов С.А. по доверенности от 19.01.2022;

общества с ограниченной ответственностью «ЮСБ Фарма Логистикс» – Абдулов И.В. по доверенности от 14.04.2022;

общества с ограниченной ответственностью «Нефтесервис» – Иванов А.В. и Мартынов Е.И. по доверенностям от 27.01.2022;

публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее – банк) – Мозолева О.С. по доверенности от 29.09.2021 и Сафонов Д.Н. по доверенности от 28.09.2021;

Паникашвили Д.И. – Ерошкина Ю.А. по доверенности от 31.03.2021.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсные кредиторы акционерное общество «Астеллас Фарма», закрытое акционерное общество «Сандоз», общества «Ипсен» и «ЮСБ Фарма Логистикс» обратились с заявлением о признании недействительным договора залога от 23.11.2017 № 5921-1057-2819-ЗАЛ-4, заключенного между должником и банком, применении последствия недействительности сделки.

При новом рассмотрении спора определением суда первой инстанции от 26.11.2021 заявление кредиторов оставлено без рассмотрения.

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2022 указанное определение отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Постановлением суда округа от 25.04.2022 постановление суда апелляционной инстанции отменено, в силу оставлено определение от 26.11.2021.

Общество «Ипсен» и страховая компания обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят обжалуемое постановление отменить и оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции от 19.01.2022.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2022 (судья Букина И.А.) кассационные жалобы вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационные жалобы конкурсный управляющий Пахтусов Д.С., банк, общество «Нефтесервис», Паникашвили Д.И. и финансовый управляющий его имуществом Демяшкин Л.В. просили обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании страховая компания, общества «Ипсен» и

«ЮСБ Фарма Логистикс» поддержали доводы, изложенные в кассационных жалобах, а конкурсный управляющий Пахтусов Д.С., банк, общество «Нефтесервис», Паникашвили Д.И. и финансовый управляющий его имуществом Демяшкина Л.В. просили в удовлетворении жалоб отказать.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзывах на них, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое постановление суда округа подлежит отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, между должником и банком 23.11.2017 заключен договор залога № 5921-1057-2819-ЗАЛ-4, по условиям которого должник передает в залог банку движимое имущество, расположенное в г. Санкт-Петербурге и г. Новосибирске, в целях обеспечения исполнения всех обязательств должника по заключенным между ним и банком договорам:

- об открытии возобновляемой кредитной линии от 07.09.2016;
- о предоставлении банковских гарантий от 28.09.2016;
- по генеральному соглашению об открытии возобновляемой рамочной кредитной линии с дифференцированными процентными ставками от 24.03.2016.

Полагая, что указанный договор залога, заключенный после возбуждения дела о банкротстве (06.10.2017), обладает признаками сделки с предпочтением, кредиторы обратились с заявлением о признании этого договора недействительным.

Разрешая спор при новом рассмотрении, суд первой инстанции, сославшись на положения статей 61.3, 61.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), статьи 148 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, установил, что в реестр включены требования кредиторов в общем размере 25 601 364 279,94 руб.

Истцам принадлежали следующие требования:

- 1) обществу «Ипсен» – 972 798 009,85 руб. – 4,17 %;
- 2) обществу «Астеллас Фарма» – 421 929 844,35 руб. – 1,53 %;
- 3) обществу «ЮСБ Фарма Логистикс» – 304 863 355,59 руб. – 1,32%;
- 4) обществу «Сандоз» – 1 560 359 575,94 руб. – 6,79 %.

Таким образом, изначально общий размер требований заявителей составлял 3 259 950 785,73 руб., то есть 12,73 % от общего числа включенных в реестр требований.

Вместе с тем суд отметил, что в 2018 году общество «Ипсен» получило от страховой компании выплату в размере 948 751 266 руб. 19 коп. в счет погашения долга, включенного в реестр.

Таким образом, общий размер требований истцов был уменьшен, и на момент подачи иска у заявителей отсутствовало более чем 10 % от общего размера кредиторской задолженности (пункт 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве).

Страховая компания не обращалась в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве, с момента выплаты прошло более трех лет, что может свидетельствовать о потере интереса компании к указанной задолженности.

Дополнительно суд отметил, что кредиторы общества «Астеллас Фарма» и «Сандоз» не направляли своих представителей в судебное заседание, в связи с чем данные кредиторы потеряли интерес к рассматриваемому спору.

При таких условиях суд первой инстанции оставил без рассмотрения заявление кредиторов как не имеющих право на подачу иска.

Суд апелляционной инстанции по жалобам истцов и страховой компании отменил определение суда первой инстанции, указав следующее.

Поскольку оспаривается сделка с банком (ответчик по обособленному спору), реестр требований кредиторов должника за вычетом требования банка (правопреемника – 5 994 150 568,51 руб.), составляет 19 517 085 460,51 руб., соответственно 10% от реестра равняется 1 951 708 546 руб.

Общий размер требований истцов без учета общества «Ипсен» составляет 2 287 152 775,88 руб., то есть 11,71%. Следовательно, общества «ЮСБ Фарма Логистикс», «Сандоз» и «Астеллас Фарма» вправе оспаривать сделку и без общества «Ипсен».

В отношении требования общества «Ипсен» суд апелляционной инстанции отметил, что между данным обществом и страховой компанией заключены соглашения, в соответствии с которыми стороны договорились продолжить совместные действия по минимизации убытка по застрахованному контрагенту (должнику) и закрепили, что к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования страхователя к должнику (статья 965 Гражданского кодекса Российской Федерации) только с момента подписания сторонами соглашения об урегулировании страхового случая. Такое соглашение отсутствует, значит, до настоящего момента право требования не перешло к страховой компании.

Таким образом, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что истцы обладают правом на подачу иска, обособленный спор подлежит рассмотрению по существу, в связи с чем направил его на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции, указав, что банк в настоящее время не является кредитором по делу. Права требования к должнику уступлены банком в пользу общества «Нефтесервис» в размере 4 145 468 266, 82 руб. (а не в размере 5 994 150 568,51 руб.). Поскольку банк перестал быть кредитором, отсутствуют основания для неучета его требований при подсчете общего размера требований кредиторов, включенных в реестр. При этом доказательства аффилированности общества «Нефтесервис» по отношению к банку в деле отсутствуют.

Суд округа также согласился с выводом суда первой инстанции о невозможности учета требования общества «Ипсен», поскольку соглашение об урегулировании вопросов суброгации не заключено с 2018 года, страховая компания не обращалась в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве. Суд отклонил доводы общества «Ипсен» о том, что оспаривая сделку, оно действует в интересах страховой компании, учитывая, что стороны не представили разумных объяснений наличия препятствий для заключения соответствующего соглашения об урегулировании предусмотренных договором страхования взаимоотношений и обращения в суд с заявлением о процессуальном правопреемстве с 2018 года. Как отметил суд, согласно статье 2 Закона о банкротстве кредитором является лицо, имеющие по отношению к должнику права требования по денежным обязательствам, то есть общество «Ипсен» не отвечает понятию кредитора. Кроме того, данное общество злоупотребило правом, скрыв факт получения страхового возмещения.

При таких условиях суд округа оставил в силе определение суда первой инстанции.

Между тем судами первой инстанции и округа не учтено следующее.

По смыслу пункта 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки может быть подано кредиторами, совокупный размер требований которых составляет более 10 % требований кредиторов, включенных в реестр.

При подсчете указанного порогового значения не учитываются требования кредитора (и его аффилированных лиц), в отношении которого сделка оспаривается.

Подобное регулирование, исключаящее требования ответчика из подсчета общего количества голосов, направлено на устранение негативных последствий объективно возникающего конфликта интересов, поскольку кредитор-ответчик как сторона сделки обычно не заинтересован в ее оспаривании.

В рассматриваемой ситуации спорный договор залога был заключен между должником и банком, впоследствии банк уступил требования к должнику (в том числе основанные на этом договоре

залоге) в пользу общества «Нефтесервис», осуществлена замена кредитора в реестре.

Делая вывод о невозможности исключения из общего количества голосов требований общества «Нефтесервис», суд округа фактически исходил из того, что после уступки банк перестал быть кредитором, однако остался ответчиком по спору, поскольку именно с ним был заключен договор залога.

Однако указанный вывод ошибочен. В результате уступки общество «Нефтесервис» не только приобрело права кредитора, ранее принадлежавшие банку, но и стало потенциальным ответчиком по всем заявлениям об оспаривании заключенных с правопродолжителем сделок, на которых основаны требования правопреемника, включенные в реестр. Иной подход, одобренный судом округа, давал бы недобросовестным лицам возможность посредством применения механизма уступки расщеплять статус ответчика и кредитора, исключая применение положений пункта 2 статьи 61.9 Закона о банкротстве, что недопустимо.

Таким образом, поскольку требования общества «Нефтесервис» подлежали исключению из общего количества голосов для расчета порогового значения, предоставляющего кредиторам право на подачу иска, судом округа не опровергнуты выводы суда апелляционной инстанции о достаточности требований иных истцов (обществ «ЮСБ Фарма Логистикс», «Сандоз» и «Астеллас Фарма») для оспаривания сделки и без учета долга перед обществом «Ипсен».

В отношении статуса требований общества «Ипсен» необходимо указать следующее. Даже если в материально-правовом смысле замена кредитора в обязательстве на страховую компанию и состоялась, для осуществления полномочий кредитора в деле о банкротстве в любом случае требовалось процессуальное правопреемство.

Сама по себе замена в материальном правоотношении не наделяет нового кредитора правами лица, участвующего в деле о банкротстве, и не ограничивает право прежних до момента вынесения арбитражным судом судебного акта об их замене в реестре требований кредиторов должника правопреемником по ранее включенным требованиям. Исходя из принципа добросовестности до проведения процессуальной замены лицо, включенное в реестр требований кредиторов, обязано выдать приобретателю требования доверенность или действовать в соответствии с указаниями приобретателя (статья 1, пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.05.2017 по делу № 308-ЭС14-7166 (4)).

Тот факт, что страховая компания длительное время не предпринимает мер по осуществлению замены в реестре, сам по себе о злоупотреблении правом ею или обществом «Ипсен» не

свидетельствует и не причиняет вред ни должнику, ни иным кредиторам, поскольку обязательство должника вернуть долг, включенный в реестр, в любом случае сохраняется независимо от личности кредитора.

Более того, в рассматриваемом случае разногласия относительно правовой позиции и стратегии поведения в деле о банкротстве между прежним и новым кредиторами отсутствовали. Это означает, что если бы стороны и предприняли меры, направленные на проведение правопреемства, те же самые действия, которые осуществляются обществом «Ипсен», были бы осуществлены и страховой компанией.

Ссылка заинтересованных лиц на возможность неосновательного обогащения общества «Ипсен» посредством получения двойного возмещения также несостоятельна, поскольку прирост имущественной массы общества «Ипсен» будет осуществлен не за счет должника и кредиторов, а за счет страховой компании, что относится к внутренним отношениям между прежним и новым кредиторами и не затрагивает иных лиц, участвующих в деле о банкротстве. В то же время страховая компания не считает свои права нарушенными фактом нахождения требований общества «Ипсен» в реестре, а полномочий у должника или иных лиц, участвующих в деле, действовать от имени и в интересах страховой компании, отстаивая ее права, не имеется.

Ссылка возражающих лиц на определение Арбитражного суда Московской области от 08.09.2022 о разрешении разногласий подлежит отклонению, поскольку, во-первых, данное определение на момент рассмотрения кассационной жалобы не вступило в силу и обжаловано в суд апелляционной инстанции; во-вторых, выводы, изложенные в данном судебном акте, основаны на содержании обжалуемого постановления суда округа от 25.04.2022.

Вопреки выводам суда округа приведенных возражений было недостаточно для того, чтобы опорочить волеизъявление общества «Ипсен», предъявившего иски в рамках настоящего обособленного спора, в связи с чем задолженность перед кредитором по этому обязательству в любом случае подлежала учету для разрешения вопроса о наличии у группы кредиторов права на иск (то есть достаточности размера их требований для преодоления порогового значения в 10 %), на что правильно обратил внимание суд апелляционной инстанции.

В связи с тем, что судом округа допущены нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов общества «Ипсен» и страховой компании, данный судебный акт на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе постановления суда

апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2022 по делу № А41-79022/2017 Арбитражного суда Московской области отменить.

Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2022 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.Н. Зарубина

судья

Д.В. Капкаев